

Однажды он встанет на краю леса и поймет, что бояться нечего. Гермиона будет рядом, держа его за руку, когда он решится сделать первые шаги.

Когда он перестанет бояться.

"Где Полумна?" спросила Гермиона.

Джинни налила смесь в бокал и подтолкнула его к ней. "В Аргентине".

"Я думала, она должна была вернуться сегодня".

"У нее возникли проблемы с портключом, так что она вернется завтра".

"Ах." Гермиона кивнула. "А все остальные? Сьюзен уже сказала мне, что задержится".

"Парвати скоро будет здесь. Падма опаздывает, потому что вместе с Блейзом выбирает место для свадьбы. Она приведет Чо. Пэнси наверху решает, быть ей стервой или нет, пока измеряет ванну с когтеточкой".

"Она нашла такую?"

"Да, нашла", - объявила Пэнси с нижней ступеньки лестницы через гостиную. Из комнаты можно было попасть на кухню, и она прекрасно видела напиток в руках Гермионы. Она резко вдохнула. "Вы начали без меня?"

Джинни закатила глаза так сильно, что ее голова пришла в движение. "О, черт возьми!" Она взяла металлический шейкер и встряхнула его; в тишине комнаты раздался звон льда о металл. Затем она налила второй бокал, когда Пэнси села на барный стул рядом с Гермионой. "Почему мы тебя терпим?"

"Назовем это вопросом хорошего вкуса".

Джинни сузила глаза. "Где-то здесь есть комплимент".

Истинный ответ на вопрос Джинни был прост в своей сложности.

Она дала Пэнси шанс.

Не в знак сострадания или прощения, а скорее как услугу Тео, от которой она чуть было не отказалась, просто потому что Гермиона никогда не любила Пэнси.

Но они были взрослыми людьми, и она понимала, что даже хулиганы - это люди, способные вырасти и стать лучше. Раньше она никогда не вспоминала о Пэнси, потому что в то время уже много лет не думала о ведьме. С тех пор как она крикнула, чтобы кто-нибудь схватил Гарри и предложил его Волдеморту, чтобы он спас их всех.

В конце концов, он и сам так поступил.

У Гермионы были принципы и сильное чувство справедливости, но оно не было сильнее ее желания помочь кому-то, кто явно нуждался в помощи.

А Пэнси нуждалась.

Впервые после войны Гермиона увидела Пэнси в больнице Святого Мунго, когда Тео позвал ее в свой кабинет, чтобы осмотреть избитую ведьму. Он ждал снаружи. С одной лишь одеждой на спине она ушла от брака по расчету с немецким волшебником из влиятельной волшебной семьи, после чего ее вычеркнули из родословной и лишили финансовых средств.

Синяк под глазом, разбитая губа и гематомы появились после того, как ее ударила мать.

Когда Гермиона попыталась вылечить её, Пэнси рассмеялась и сказала: "Нет, спасибо, я хочу носить их как корону. Наконец-то я сама распоряжаюсь своей судьбой".

Это замечание так и осталось в памяти Гермионы.

Спустя несколько месяцев, когда она сказала Тео, что наконец-то готовится начать проектировать свой дом, он попросил ее нанять Пэнси. Чтобы у нее появилась цель. Сосредоточенность. Шанс.

У Пэнси не было никакого опыта, кроме оформления офиса Тео, она была неприятной, скорее всего, это был защитный механизм, и она была почти такой же упрямой, как Гермиона. Но она вспомнила их первую встречу, слова, в которых прозвучало желание стать лучше, и то время, когда Гермионе тоже нужна была цель.

Тогда она согласилась заплатить ей за дизайн одной комнаты - кухни.

Проект был очень сложным для них обоих, поскольку их характеры и стиль сильно различались, но они нашли общий язык из-за зеленой краски, которой Гермиона покрасила шкафы.

Дальше все пошло по нарастающей.

Пэнси рассказывала о своей жалкой жизни под властью семьи бывшего мужа, а Гермиона

слушала и рассказывала о своих собственных проблемах: о причинах ухода из Министерства и о том, почему она стала Целителем. Чем больше Панси узнавала о ней, тем больше она переставала делать смелые и грандиозные предложения, вместо этого отдавая предпочтение тем, которые больше соответствовали простому стилю Гермионы.

Когда проект был завершен, Панси заметила, как она сдерживает слезы, гордясь собой и своими достижениями. И, как Невилл, когда она вырастила свою первую партию продолговатых помидоров, Гермиона отплатила ей тем же, не осуждая ее.

Позволяя ей плакать и не говоря об этом ни слова.

Лишь отмечая, как далеко она зашла и как далеко еще пойдет.

Вскоре после этого Гермиона предложила Пэнси Ханне Эббот, которая только что взяла в управление "Лиловый котел", нуждавшийся в обновлении. Она согласилась, и бизнес, который Пэнси не планировала затевать, взорвался. Но, несмотря на плотный график, она не оставила дом Гермионы без внимания, и они медленно переходили из комнаты в комнату, превращая ее коттедж в дом.

Кто придёт, и лучше не говорить "Чо, мать его, Чанг"?

Джинни и Гермиона хранили комичное молчание.

А вот взгляд Пэнси говорил о многом. "Черт, я ухожу".

"Я уверена, что ты сможешь терпеть ее несколько часов".

"Я могу многое терпеть - вас обоих, для начала".

"Туше." Джинни усмехнулась.

Вместо того чтобы направиться к флоу, к ним подошла Пэнси, закатив глаза. "Падма выходит замуж за одного из моих близких друзей, а Парвати просто уморительна. Сьюзен, полагаю, терпима. Я не знаю ее достаточно хорошо, но могу сказать, что для хаффлпафки у нее великолепное лицо отдыхающей стервы. Мы с Грейнджер подписали это перемирие, и я полагаю, Уизли, что у тебя есть определенный шарм и талант к гексам, которые я, как выздоравливающая стерва, могу уважать. Однако я провожу чертову черту на Чо".

"Выздоровливающей?" Гермиона вскинула бровь, а затем усмехнулась, заметив, как нахмурилась Пэнси.

Тем временем Джинни достала еще один бокал и налила в него остатки из шейкера. "Я

замужем за Гарри уже десять лет, а я все еще Уизли?"

"В принципе." Пэнси поднесла бокал к губам и медленно отпила. "О, мне только что напомнили, почему я тебя терплю. Ты делаешь отличные напитки".

"Родительство хорошо меня научило". Джинни сделала резкий реверанс, и все рассмеялись.

"Как прошел ужин с твоими родителями?" Пэнси вскинула бровь.

Эту тему они обсуждали, когда преодолевали барьеры между собой.

Гермиона вздохнула.

Пэнси и Джинни обменялись колкими взглядами. Первая поджала губы и выдохнула. Несмотря на то, что она не была склонна к утешениям, ей удалось неловко похлопать Гермиону по руке.

"Похоже, я все-таки остаюсь".

Гермиона чувствовала себя хорошо.

Даже лучше, чем хорошо, она чувствовала себя просто великолепно.

Благодаря великолепным снадобьям, приготовленным Джинни, и день, и разговор с матерью остались лишь в далеких воспоминаниях. Сейчас она лежала на диване, ее тело было теплым и податливым от алкоголя, а ноги вытянуты до пустого места, которое только что освободила Пэнси, чтобы сделать им обоим еще по бокалу.

Другой, потому что Джинни решила, что будет отличной идеей догнать Гермиону, и сделала это, выпив несколько своих таинственных напитков сразу после прихода остальных.

Теперь она выглядела такой же безрадостной и счастливой, как и Гермиона, и лениво улыбалась своей подруге, которая в данный момент была погружена в свой собственный мир. Джинни покачивала бедрами в такт негромкой музыке, доносившейся из "Беспроводной сети", и размахивала руками. Ее глаза были закрыты, а рыжие волосы освобождены от хвоста и двигались вместе с ее легкими движениями.

Сьюзен, которая уже успела надуться и уснуть на полу, была ближе, чем она могла предположить, к тому, чтобы танцующая ведьма наступила на нее.

Ну и ладно.

Слегка покрасневшая Пэнси вернулась с третьей порцией, а Гермиона... Ну, она сбилась со счета. На первый взгляд, этот напиток показался ей не таким крепким, как остальные, но в нем чувствовался привкус.

"Это просто Огненный виски, потому что я не мог потрудиться приготовить шикарные напитки для такого разбитного человека, как ты, милая".

Это ласковое выражение предупредило Гермиону о состоянии трезвости Пэнси. Или об отсутствии таковой.

Когда Пэнси попыталась элегантно сесть, она не успела приземлиться и потеряла часть своего напитка. "Черт бы тебя побрал, гравитация. Непостоянная сука".

Падма и Чо, сидевшие в двухместном кресле и обсуждавшие свадебные планы Падмы - обычная тема на их посиделках с тех пор, как она обручилась с Блейзом Забини на Рождество. Падма не возражала. На самом деле, она с нетерпением ждала их свадьбы в следующем году в Индии.

Их пьяное хихиканье заглушалось хихиканьем Парвати. Она была немного легкомысленна и чуть не взорвалась после одного из миксов Джинни, отчего ее язык развязался, а голос стал громче обычного. Она сидела на кофейном столике Гермионы, в черных леггинсах и ярко-розовой футболке, лицом к сестре и близкой подруге, сложив ноги и держа в руке еще не допитый первый бокал.

Разговор продолжился, когда их смех утих. Гермиона слушала, молча и улыбаясь, не улавливая каждой шутки или фразы, потому что алкоголь раскрепостил ее настолько, что ей было все равно, что Парвати сидит на ее кофейном столике на санках. Они с Пэнси спорили о столике две недели; хотя он и не вписывался в современную деревенскую тематику помещения, Гермионе он нравился.

Джинни примостилась в углу, когда Чо спросила: "Сколько гостей вы с Блейзом решили пригласить?"

Падма отпила из бокала и бросила взгляд, который говорил о том, насколько она ошеломлена процессом, - такое мнение она высказала Гермионе во время их последнего совместного обеда. "Там будет не меньше сотни человек с моей стороны и вся деревня моих родителей..."

"Много родственников", - промурлыкала Парвати, вытянув руку, как будто это растяжение могло дать количественное выражение. "Я планирую к тому времени не быть одинокой. Мерлин, если я еще раз услышу, - ее лицо изменилось, когда она передразнила одного из своих многочисленных родственников, - "Когда ты найдешь хорошего мужчину, чтобы выйти замуж?", я запущу себя в солнце!"

Пока Парвати сокрушалась по поводу одинокой жизни, Пэнси неискренне похлопала ее по

плечу одной рукой, а другой потягивала свой напиток. "Вот так, вот так", - промурлыкала она, как какая-нибудь развязная аристократка.

<http://erolate.com/book/4183/122877>